

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 27 Том . 2023

Иоанн Златоуст о римско-персидских войнах

Дмитриев Владимир Алексеевич

Доцент кафедры отечественной и всеобщей истории; и.о. проректора; доцент кафедры церковно-исторических и общегуманитарных дисциплин, Псковский государственный университет

Псковский областной институт повышения квалификации работников образования

Псково-Печерская духовная семинария

Псков, 180000, пл. Ленина, д. 2

Алиева Людмила Владимировна

Доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, Псковский государственный университет

180000 г. Псков, пл. Ленина, д. 2

Аннотация

Сочинения святителя Иоанна Златоуста включают в себя многочисленные сведения о Персии и персах. Часть из них относится к военной истории и отражает военные и военно-политические реалии римско-персидских отношений в современную Иоанну Златоусту эпоху. Основная часть информации, сообщаемой Иоанном Златоустом о римско-персидских войнах, связана с Персидской экспедицией императора Юлиана Отступника 363 г. Неудачный исход кампании 363 г. для римлян святитель связывает с тем, что Юлиан организовал антихристианские гонения, и его гибель во время похода трактуется Иоанном Златоустом как кара Божия. Святитель демонстрирует двойственное отношение к персам, считая их, с одной стороны, варварами и противниками Рима, а с другой – народом, демонстрирующим высокие моральные качества (в частности, гуманность по отношению к римлянам). Описание Иоанном Златоустом вторжения римской армии в Персию во многих деталях совпадает со сведениями Аммиана Марцеллина, являвшегося участником событий 363 г. Это свидетельствует о высокой степени достоверности сообщаемой Иоанном Златоустом информации.

Ключевые слова: Иоанн Златоуст, сасанидский Иран, Римская империя, военная история, римско-персидские войны, варвары, мировоззрение.

Дата публикации: 27.03.2023

Ссылка для цитирования:

Дмитриев В. А. , Алиева Л. В. Иоанн Златоуст о римско-персидских войнах // *Метаморфозы истории – 2023. – Выпуск 27 [Электронный ресурс]. URL: <https://history-metamorph.ru/S230861810024061-7-1> (дата обращения: 22.07.2024). DOI: 10.37490/S230861810024061-7*

¹ В сочинениях выдающегося церковного автора IV в., одного из Учителей Церкви, Патриарха Константинопольского, святителя Иоанна Златоуста (ок. 347–407) весьма заметное место занимают сюжеты, связанные с Персией и персами в целом и сасанидским Ираном в частности. Отдельный пласт «персидского текста» Иоанна Златоуста связан с римско-персидскими войнами. При этом единственным конкретным эпизодом из всей истории римско-персидского противостояния, упоминаемым святителем, является вторжение императора Юлиана в Персию в 363 г. Все остальные сведения Иоанна Златоуста о персах, так или иначе связанные с военной проблематикой, имеют характер общих замечаний об отдельных аспектах военного дела персов безотносительно каких-то определенных событий.

² Столь пристальное внимание нашего автора именно к римскому вторжению в Персию 363 г. вполне объяснимо. Во-первых, при жизни святителя (как и за всю четырехвековую историю римско-персидского противостояния) ни одна военная кампания римлян на востоке не могла сравниться с походом Юлиана Отступника по своим масштабам¹ и последствиям². Во-вторых, гибель Юлиана Отступника в Персии, как и весь его неудачный поход, совершенно справедливо воспринимались христианской частью римского общества и соответствующей литературной традицией (и свт. Иоанн Златоуст не был здесь исключением) как кара Небесная, обрушившаяся на императора – не просто гонителя христиан, но еще и отступника³. В связи с этим Персидская экспедиция Юлиана Отступника была для Иоанна Златоуста и многих его современников⁴ событием не только и даже не столько военно-политическим, сколько религиозно-мистическим, в котором ярко и убедительно проявились воля и промысл Божий.

³ Сверхъестественная связь между богопротивным образом жизни императора Юлиана и трагическим финалом его правления подчеркивается Иоанном Златоустом неоднократно. Так, в «Беседе о св. Апостоле Павле» святитель рассматривает «жалкую» гибель «нечестивого царя» Юлиана Отступника и последовавшее за тем вступление на трон «благочестивого» правителя (т.е. Иовиана (363–364)) как главную причину того, что «воины, попавшие в сети и не находившие нигде никакого выхода, избавившись, наконец, по мановению Божию от варваров, возвратились с полной безопасностью»⁵. Эта же двуединая мысль – (1) о неудачном ходе персидской кампании и бесславной смерти Юлиана как наказании, ниспосланном свыше, и (2) о чудесном спасении

(«удивительном и необыкновенном возвращении», как пишет святитель⁶) римлян после гибели их безбожного правителя – присутствует и в другом сочинении Иоанна Златоуста (в котором вообще сосредоточена основная масса сведений о персидской кампании Юлиана Отступника) – «Слове о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам»⁷.

4 При этом нельзя не заметить весьма интересную ситуацию, возникающую в связи с освещением Иоанном Златоустом событий 363 г. С одной стороны, персы в сочинениях святителя являются олицетворением враждебных христианскому миру сил, и потому борьба с ними мыслится как исключительно богоугодное дело. С другой стороны, опаснейшим противником православной веры и Церкви Христовой, как и всего христианского мира, на страницах произведений Иоанна Златоуста предстает Юлиан Отступник, который, как пишет святитель, грозился, «что по возвращении оттуда [из Персии. – *В.Д.*] он совершенно истребит всех [христиан. – *В.Д.*]», и после разгрома персов «готовился к войне против церквей»⁸. Из этого вытекает, что в представлении свт. Иоанна Златоуста вторжение Юлиана Отступника в Персию представляло собой столкновение двух сил, имевших одну и ту же (а именно – антихристианскую) природу и направленность. И хотя ожидать, что Иоанн Златоуст в данной ситуации должен был бы отдать предпочтение либо персам, либо Юлиану, было бы слишком прямолинейно и вряд ли корректно, тем не менее, исходя из общего контекста и высказываемых святителем оценочных суждений можно сделать вывод, что из этих двух зол меньшим для святителя являлись персы.

5 Это видно, например, из того, что неудачи римской армии Златоуст объясняет не превосходством персидской армии и вообще не ее успешными действиями, а исключительно просчетами самого Юлиана Отступника. Тем самым с персов в определенной мере снимается вина за страдания и лишения римских воинов⁹, а вся ответственность за это перекладывается исключительно на императора, который, «как бы предводительствуя персами и стараясь не их захватить, но предать им своих, заключил этих последних в места непроходимые и, только что не связавши, предал врагам»¹⁰.

6 Более того, персы в интерпретации Иоанна Златоуста не только не продемонстрировали какой-либо серьезной военной активности, но и вообще проявили гуманность в отношении гибнущих от голода и прочих лишений римлян, милостиво согласившись подписать с последними мирный договор; как пишет святитель, «благодаря *человеколюбию варваров* [курсив мой. – *В.Д.*], спаслись таким образом бегством и возвратились из многих немногие, и притом изнуренные телом»¹¹.

7 Тезис Иоанна Златоуста о «человеколюбии варваров» требует отдельного комментария. Дело в том, что по отношению к варварам античные авторы не испытывали каких-либо позитивных чувств. В греко-римской литературной традиции они единодушно считались людьми «второго сорта», принципиально отличными от «цивилизованных» греков и римлян, неспособными на какие-то высокие чувства и поступки. Варвары (и прежде всего восточные) в глазах

античного мира по самой своей природе являлись рабами, а потому управлять ими можно было только путем принуждения и насилия (подчас весьма жестокого даже по меркам той эпохи). Такого рода представления были свойственны античному мировоззрению с глубокой древности и получили теоретическое обоснование в трудах Аристотеля, родоначальника теории так называемого «естественного рабства»¹² и автора фразы «варвар и раб по природе своей понятия тождественные» (Arist. Pol. I.1.5). Этот взгляд на варваров и конкретно персов сохранился и в Позднеантичную эпоху. Так, Аммиан Марцеллин, описывая образ жизни персов, отмечает, что представители этого «дикого народа» (Amm. Marc. XXX.8.4) «так жестоки, что присваивают себе право жизни и смерти в отношении рабов и людей низкого положения. Они снимают кожу с живых людей целиком или по частям» (Amm. Marc. XXIII.6.80); о царе же Шапуре II (309–379) Аммиан прямо говорит как о правителе, отличающемся «свирепостью и жестокостью» (*diritas crudelitasque*) (Amm. Marc. XVIII.10.4)¹³.

⁸ При этом из слов Иоанна Златоуста видно, что хотя он и считает персов варварами, однако не отказывает им в гуманности – качестве, мало соответствующем образу дикого и жестокого варварского народа¹⁴. В этой связи возникает соблазн объяснить, казалось бы, столь явный отход святителя от античной традиции христианским универсализмом, тем более что, согласно известной фразе апостола Павла, у Бога «нет уже Иудея, ни язычника» (Гал. 3:28). Однако это было бы большим упрощением и, в конечном счете, ошибкой. Проблема состоит в том, что Иоанн Златоуст говорит в данном случае не просто о варварах, а о персах, к которым греки, а затем по их примеру и римляне всегда относились по-особому, четко отличая их от остальной варварской массы. Наиболее ясно и понятно причину этого особого отношения объясняет Страбон: «Персы стали самыми знаменитыми из варваров, так как из прочих варварских народов, владевших Азией, ни один не властвовал над греками... Персы были первыми властителями греков» (Strabo. XV.3.23). В связи с этим статус персов в сознании греков и римлян всегда был выше статуса всех остальных варваров¹⁵. Таким образом, говоря о персах в уважительном, позитивном ключе, Иоанн Златоуст не отходит от античной литературной традиции, а напротив, полностью ей следует, что, несомненно, явилось следствием получения им прекрасного классического (античного) образования и восприятия вследствие этого ряда основополагающих принципов и установок, свойственных античному мировоззрению¹⁶.

⁹ Как известно, гибель Юлиана Отступника стала поворотным пунктом кампании 363 г., окончательно определившим ее исход. Именно так ее интерпретирует и Иоанн Златоуст, отмечающий, что после того, как Юлиан «пал постыдным образом», римские воины, «видя себя в крайнем положении, обратились с просьбой [о заключении мира. – В.Д.] к врагам»¹⁷. При этом святитель приводит некоторые (хотя и неопределенные) данные об обстоятельствах смерти императора. Опираясь на доходившие до него слухи, Иоанн Златоуст допускает две версии гибели Юлиана Отступника: «Одни говорят, что он умер, застреленный кем-то из обозной прислуги, негодовавшим на

положение дел, а другие говорят, что они не знают его убийцы, но что только он был ранен»¹⁸. Данное сообщение Иоанна Златоуста не содержит каких-либо новых деталей и доносит до нас сведения, широко бытовавшие в устной и письменной традиции того времени и хорошо известные из других источников¹⁹.

¹⁰ Одним из ключевых условий заключенного по итогам кампании 363 г. мирного римско-персидского договора являлась уступка Персии Нисибиса – крупного города Римской империи на границе с сасанидским Ираном, являвшегося как мощным узлом обороны, так и важным центром международной торговли. В интерпретации Иоанна Златоуста отказ римской стороны от контроля над Нисибисом вообще был единственным условием подписанного сторонами соглашения²⁰, что не соответствует исторической действительности, поскольку на самом деле этих условий было гораздо больше²¹. Однако в восприятии современников – а именно оно нашло отражение на страницах сочинений святителя, не являвшегося профессиональным писателем-историком – сдача Нисибиса стала наиболее болезненным, а потому вызвавшим большой общественный резонанс²² условием мирного договора 363 г., в связи с чем концентрация внимания Иоанна Златоуста на этом пункте соглашения при игнорировании прочих вполне объяснима.

¹¹ Обстоятельством, благодаря которому история с передачей Нисибиса персам получила широкую известность, стало то, что в соответствии с соответствующим пунктом римско-персидского договора (Amm. Marc. XXV.7.11; Malal. XIII.27) многочисленное римское население этого города было обязано покинуть его в крайне сжатые сроки (в течение трех дней). Иоанн Златоуст сообщает, что принудительное выселение жителей Нисибиса была «зрелищем, плачевнейшим всякого плена», ибо они, «будучи переселяемы в чужую землю, оставив свои дома и поля и лишившись всего прародительского достояния», претерпевали все это без всяких видимых на то причин, не в виду прямой военной опасности, а исходя из соображений политического порядка и, что было самым болезненным для нисибисцев, по принуждению со стороны своих же властей – «тех самых, от кого они надеялись получить благодарность за то, что подобно ограде доставляли безопасность всем живущим внутри (государства)²³ и за всех подвергались сами постоянно всем опасностям»²⁴. Схожее по своему драматизму описание бедствий, постигший жителей Нисибиса в результате заключения мирного договора с персами, приводит современник и участник этих событий Аммиан Марцеллин: «Стенания и крики наполнили весь город; по всем частям его стоял всеобщий стон; рвала на себе волосы женщина-изгнанница, которой предстояла разлука с богами-покровителями, под охраной которых она родилась и воспитывалась; потерявшая детей и овдовевшая женщина должна была уйти далеко от дорогих могил; достойные слез люди с плачем обнимали и целовали косяки и пороги домов. Разные дороги наполнились переселенцами, уходившими кто куда мог. Торопясь, многие разоряли сами себя, собирали вещи, которые могли увезти, бросая много дорогого домашнего скарба, который приходилось оставлять из-за недостатка перевозочных средств» (Amm. Marc. XXV.9.5–6).

12 Завершая анализ отражения в творчестве Иоанна Златоуста военно-политических событий 363 г., следует отметить важную деталь: несмотря на явное поражение римской армии, святитель, однако, отказывает персам в праве считать себя победителями римлян. Иоанн Златоуст фактически «лишает» персов каких-либо военных успехов, превращая их в обычных варваров, которые ничего не сделали для разгрома противника и всего лишь воспользовались его, противника, ошибками. Таким образом, Иоанн Златоуст весьма успешно решает проблему, связанную с необходимостью своеобразного выбора между персами и Юлианом Отступником; по мысли автора, Юлиан хотя и воюет с врагами римлян – персами, но делает это, во-первых, крайне неудачно, а во-вторых – и это главное – с целью не защитить христианскую Римскую империю от варваров, а всего лишь ликвидировать внешнеполитический фактор, не позволяющий императору-отступнику перейти к полноценным антихристианским гонениям. Однако и язычники-персы не являются победителями римлян, поскольку ситуация сложилась в их пользу не благодаря их военной доблести, а почти исключительно вследствие бездарного командования Юлиана, который чуть ли не сознательно действовал в интересах персов. В результате Иоанн Златоуст не отдает предпочтений ни той, ни другой стороне, дистанцируясь от обеих и тем самым оставаясь на христианских позициях.

13 Как было отмечено выше, помимо сведений, относящихся к Персидской экспедиции Юлиана Отступника, сочинения Иоанна Златоуста содержат известия о военном деле персов, имеющие более общий характер. Всего можно выделить два таких сообщения, причем в обоих речь идет об организации у персов разведывательной деятельности, что еще раз подтверждает мысль о важности, которая придавалась этой области военного искусства в сасанидском Иране²⁵.

14 В первом из указанных пассажей святитель уподобляет иудеев, выдающих себя за христиан, римским воинам, тайно поддерживающим персов (т.е., по сути, предателям): «И в воинских лагерях, если кто из среды воинов обличен будет в преданности варварам и единомыслии с персами, не только сам он подвергается опасности, но и всякий из знавших об этом, но не объявивших вождю»²⁶. В чем именно могли проявляться «преданность варварам» и «единомыслие с персами», Иоанн Златоуст не уточняет, однако речь в данном случае скорее всего идет о предоставлении противнику какой-либо разведывательной информации²⁷. О воинах римской армии как источнике разведанных для персов уже говорилось в одной из наших предыдущих работ, однако в ней мы сосредоточили свое внимание на военнопленных и перебежчиках²⁸, т.е., по сути, на *бывших* воинах, которые на момент сотрудничества с персами таковыми уже не являлись. Поэтому сообщение Иоанна Златоуста о том, что в роли персидских шпионов могли выступать римляне, *продолжающие* состоять на военной службе, следует рассматривать как важное военно-историческое свидетельство, существенно дополняющее и уточняющее выявленную нами ранее картину.

15 Второе сообщение святителя является своеобразным дополнением к предыдущему сюжету. В «Беседах на Деяния Апостольские» Иоанн Златоуст пишет: «Персы, сняв свою тиару, шаровары и обувь, и надев другую одежду,

употребляемую у нас, остригшись догола и говоря на здешнем языке, под этим внешним видом скрывают свою вражду, а если подвергнешь их пытке, то откроешь скрываемое»²⁹. Как мы видим, здесь говорится о шпионах из числа персов, действующих под прикрытием, в данном случае – под видом римлян. О подобной практике сбора персами разведывательной информации хорошо известно из других позднеантичных (Прокопий Кесарийский, Иоанн Эфесский, Феофилакт Симокатта), а также древнеармянских (Фавст Бузанд, Моисей Хоренский, Агафангел) и арабо-персидских (Табари, Саалиби, Динавари, Масуди, Фирдоуси) источников³⁰, и сообщение Иоанна Златоуста, таким образом, не сообщает какой-либо новой информации, а лишь дополняет имеющиеся в нашем распоряжении данные. При этом, однако, стоит отметить ряд важных деталей: во-первых, Иоанн Златоуст говорит именно о шпионаже у персов, а не об их военной разведке, что является еще одним аргументом в пользу выдвинутого нами ранее предположения об усилении роли шпионажа по сравнению с обычной военной разведкой в период Поздней Античности³¹; во-вторых, сведения о персидских шпионах, сообщаемые Иоанном Златоустом, являются гораздо более ранними, нежели те, что содержатся в трудах других писателей (самый ранний из перечисленных выше авторов, армянский историк Фавст Бузанд, жил как минимум на столетие позже Иоанна Златоуста, в V в.); наконец, в-третьих, рассматриваемое сообщение содержит данные о принятой у римлян практике обращения с персидскими лазутчиками или подозреваемыми в шпионской деятельности (допрос с применением пыток), которые, в свою очередь, в целом согласуются с аналогичными сведениями античных авторов³².

¹⁶ Таким образом, сочинения Иоанна Златоуста обладают не только вероучительным, догматическим, нравственно-аскетическим и иным религиозным, но и, как это ни покажется на первый взгляд странным, военно-историческим содержанием. Это еще раз подчеркивает многогранность творчества святителя, широту его кругозора, разнообразие интересов и указывает на необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к изучению его творческого наследия.

Примечания:

1. Достаточно вспомнить, что в боевых действиях участвовало порядка 65 тыс. человек (см.: Дмитриев В.А. Юлиан Отступник: человек и император // *Метаморфозы истории*. 2002. Вып. 2. С. 254) и более 1000 судов (см.: Дмитриев В.А. Воины Ахурамазды. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Евразия, 2018. С. 218). Сам Иоанн Златоуст отмечает, что армия Юлиана, вступая в Персию, насчитывала «столько десятков тысяч воинов, сколько не водил никогда никто из царей» (Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 615).

2. В результате унизительного для римской стороны Нисибисского мирного договора, заключенного по итогам кампании 363 г., Империя утратила стратегически и экономически важные приграничные области в Северной Месопотамии, включая сам город Нисибис, являвшийся важнейшим римским узлом обороны на границе с сасанидским Ираном (см.: Дмитриев В.А. Воины Ахурамазды. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Евразия, 2018. С. 222–223; Blockly R.C. *The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363* // *Florilegium*. 1984. Vol. 6. P. 28–49). О роли Нисибиса в защите восточных рубежей Империи см. ниже прим. 47.

3. Согласно правилам свт. Василия Великого (Васил. 73) и Григория Нисского (Григ. Нис. 2), за сознательно совершенный грех отступничества (апостасии) полагается пожизненное покаяние с дозволением приобщиться Святым Таин лишь перед смертью. В более мягком варианте епитимии, разработанном отцами Первого Вселенского собора, покаяние таких отступников длится 12 лет (I Всел. 11). Подробнее см.: Максимович К.А., прот. Владислав

Цыпин. Апостасия // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: >>>> (дата обращения: 19.07.2022).

4. На этот указывает тот факт, что интерпретация событий Персидской экспедиции Юлиана Отступника (и в особенности ее трагического финала) во многом схожа у всех христианских авторов (см.: Пак Е.А. Гибель Юлиана Отступника в отражении языческой и христианской традиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2010. Вып. 3. С. 82–84).

5. Иоанн Златоуст. Беседы о св. апостоле Павле // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 532.

6. Иоанн Златоуст. Беседы о св. апостоле Павле // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 532.

7. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 573–617.

8. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 614–615.

9. О тяжести положения римской армии во время кампании 363 г. Иоанн Златоуст пишет: «Они [римские воины. — В.Д.] питались конским мясом и умирали, погибая одни от голода, а другие от жажды... Всех бывших там бедствий не может пересказать никто из тех, которые видели и испытали их: так они превышают всякое вероятие» (Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616). Следует отметить, что эта картина не только в целом, но и во многих деталях согласуется с той, что описана языческим (причем явно симпатизирующим Юлиану Отступнику) писателем конца IV в. и непосредственным участником тех событий Аммианом Марцеллином: «Было съедено все, что было съедобно, и два дня мы находились в самом жалком положении. Мучимые голодом солдаты приходили во все большее раздражение и готовы были к гибели скорее от меча, чем от голода, этого подлейшего рода смерти... Мы... страдали не только от голода, но и от жажды» (Амм. Марс. XXV.7.4,14). Причем, что интересно, Аммиан, как и Иоанн Златоуст, трактует заключение позорного для римлян Нисибисского договора 363 г. (при том, что сам писатель отдает себе отчет в унижительности этого соглашения и называет его «постыдным») (Амм. Марс. XXV.7.13) как внезапное чудо, произошедшее «против всяких ожиданий» по воле «небесного божества» (Амм. Марс. XXV.7.5) и ставшее спасительным для всей римской армии.

10. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616.

11. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616. Интересно, что о человечности персов как одним из важных мотивов подписания ими Нисибисского договора, сообщает и наш главный источник по истории римско-персидских отношений в IV в. Аммиан Марцеллин, по словам которого персидские послы гарантировали, что их «милосерднейший царь» (*clementissimus rex*) позволит уцелевшей части римской армии вернуться домой «из чувства человечности» (*humanorum respectu*) (Амм. Марс. XXV.7.6), а заключение самого мира, согласно Аммиану, «было вызвано соображениями человечности» (*specie humanitatis indulta*) (Амм. Марс. XXV.8.1).

12. См.: Матвейчев О.А. Понятие «рабства» у Аристотеля // Философия и культура. 2013. № 10. С. 1393–1397.

13. Единственный персидский царь, который отличался своим гуманным отношением к подданным, являлся, по словам Аммиана Марцеллина, Артаксеркс I (465–424 до н.э.), который «множественно, по врожденному своему добросердечию, смягчал нередкие у дикого народа смертные казни тем, что отсекал у иных преступников тиары вместо голов; а чтобы не отрезать ушей за проступки, как это принято у персов, отсекал свешивавшиеся с головного убора шнуры» (Амм. Марс. XXX.8.4).

14. В данном случае можно констатировать еще одно сходство в представлении о персах, с одной стороны, у Иоанна Златоуста, а с другой – у его современника, языческого историка Аммиана Марцеллина: оба автора демонстрируют противоречивость в оценках быта и нравов персов (см.: Дмитриев В.А. Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней Античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11.5 (23). С. 1347–1348).

15. См.: Дмитриев В.А. Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней Античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11.5 (23). С. 1349–1350.

16. Ярким подтверждением этому является тот факт, что, как было отмечено выше, точно в таком же ключе (т.е. как несомненно гуманное) характеризует отношение персов к римлянам на завершающей стадии кампании 363 г. современник Иоанна Златоуста, но язычник по своим взглядам Аммиан Марцеллин.

17. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616.

18. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное

собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616.

19. Подробнее см.: Дмитриев В.А. Юлиан Отступник: человек и император // *Метаморфозы истории*. 2002. Вып. 2. С. 254–255; Пак Е.А. Гибель Юлиана Отступника в отражении языческой и христианской традиции // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2. История. 2010. Вып. 3. С. 79–84.

20. По крайней мере, о других пунктах Нисибисского договора святитель ничего не сообщает.

21. Подробнее см.: Blockly R.C. The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363 // *Florilegium*. 1984. Vol. 6. P. 34–38; Дмитриев В.А. «Арий, поклоняющийся Ормазду»: к политической биографии шаханшаха Нарсе // *Вестник древней истории*. 2020 № 2 (80). С. 452–453.

22. О том, что утрата Нисибиса стала тяжким ударом для римской стороны, можно судить по неоднократным и зачастую эмоциональным сообщениям на этот счет в сочинениях позднеантичных и средневековых авторов (см. подборку соответствующих источников: Dodgeon M. H., Lieu S. N. C. (eds.). *The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars (AD 226–363)*. A Documentary History. London; New York: Routledge, 1994. P. 207–236).

23. Чуть выше святитель называет Нисибис «несокрушимой стеной всей нашей страны» (Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616), что тесно перекликается с характеристикой Нисибиса как «щита всех (римских) городов» у Ефрема Сирина (Ephr. Syr. Hymn. contra Jul. II.18) и как «крепчайших врат Востока» у Аммиана Марцеллина (Amm. Marc. XXV.8.14). В этой связи саму по себе сдачу персам столь мощной крепости также следует считать одной из причин широкой известности этого события.

24. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896. С. 616.

25. Подробнее см.: Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: организация деятельности и источники информации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия «Социальные науки». 2016. № 1. С. 9–22; Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: способы, виды, масштабы // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. 2016. № 3. С. 15–28; Дмитриев В.А. «Око государя»: к истории военной контрразведки в сасанидском Иране // *Метаморфозы истории*. 2017. Вып. 9. С. 126–136.

26. Иоанн Златоуст. Против иудеев // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 1. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895. С. 642.

27. Вместе с тем нельзя исключать, что тайно сочувствовавшие персам римляне могли заниматься распространением среди римских воинов выгодной персам информации (в том числе дезинформации) либо совершением диверсионных актов.

28. Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: организация деятельности и источники информации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия «Социальные науки». 2016. № 1. С. 14–16.

29. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1903. С. 331. Персидским шпионам, выдающим себя за римлян, Иоанн Златоуст уподобляет греховные помыслы, незаметно проникающие в сознание человека: «Если заметим какой-нибудь помысл, враждебный нам, но прикрывающийся одеждой гражданина, предадим его начальнику – уму. Много у нас таких помыслов, враждебных по существу своему, но прикрывающихся овечьей кожей... Подвергни тысяче пыток этот помысл, и тотчас увидишь враждебное мудрование» (там же).

30. Подробнее см.: Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: организация деятельности и источники информации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия «Социальные науки». 2016. № 1. С. 10–12.

31. Дмитриев В.А. *Exploratus noscendi gratia*: Аммиан Марцеллин об участии римской разведки в войнах с сасанидским Ираном // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 27; Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: организация деятельности и источники информации // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия «Социальные науки». 2016. № 1. С. 11.

32. См.: Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 63–64.

Библиография:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Данилов мужской монастырь, 2015.

2. Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни. М.: Ладомир, 2005.

3. Аристотель. Политика / Пер. с древнегр. С.А. Жебелёва, М.Л. Гаспарова. М.: АСТ; Астрель, 2012.
4. Иоанн Златоуст. Против иудеев // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 1. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1895.
5. Иоанн Златоуст. Беседы о св. апостоле Павле // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896.
6. Иоанн Златоуст. Слово о блаженном Вавиле, а также против Юлиана, и к язычникам // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1896.
7. Иоанн Златоуст. Беседы на Деяния Апостольские // Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. В 12 т. Т. 9. Кн. 1. СПб.: Санкт-Петербургская духовная академия, 1903.
8. Страбон. География / Пер. с древнегр. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964.
9. Ephraim des Syres. Hymnen De paradiso und Contra Julianum. 2 vols. Louvain: Secr^tariat du CorpusSCO, 1957.
10. Ioannis Malalae Chronographia / Rec. I. Thurn. Berolini; Novi Eboraci: Walter de Gruiter, 2000.
11. Данилов Е.С. Война и разведывательная деятельность в античном Риме. Ярославль: ЯрГУ, 2011.
12. Дмитриев В.А. «Арий, поклоняющийся Ормазду»: к политической биографии шаханшаха Нарсе // Вестник древней истории. 2020 № 2 (80). С. 434–461. DOI 10.31857/S032103910008630-6
13. Дмитриев В.А. «Око государя»: к истории военной контрразведки в сасанидском Иране // Метаморфозы истории. 2017. Вып. 9. С. 126–136.
14. Дмитриев В.А. Exploratus noscendi gratia: Аммиан Марцеллин об участии римской разведки в войнах с сасанидским Ираном // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 19 (114). Вып. 20. С. 21–27.
15. Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: организация деятельности и источники информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2016. № 1. С. 9–22.
16. Дмитриев В.А. Военная разведка в сасанидском Иране: способы, виды, масштабы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 15–28.

17. Дмитриев В.А. Воины Ахурамазды. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб.: Евразия, 2018.
18. Дмитриев В.А. Страны и народы Востока в представлении римлян эпохи Поздней Античности (по данным Аммиана Марцеллина) // В мире научных открытий. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2011. № 11.5 (23). С. 1343–1357.
19. Дмитриев В.А. Юлиан Отступник: человек и император // Метаморфозы истории. 2002. Вып. 2. С. 246–258.
20. Максимович К.А., прот. Владислав Цыпин. Апостасия // Православная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pravenc.ru/text/75704.html> (дата обращения: 19.07.2022).
21. Матвейчев О.А. Понятие «рабства» у Аристотеля // Философия и культура. 2013. № 10. С. 1393–1397. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.10.8026
22. Пак Е.А. Гибель Юлиана Отступника в отражении языческой и христианской традиции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2010. Вып. 3. С. 79–84.
23. Blockly R.C. The Romano-Persian Peace Treaties of A.D. 299 and 363 // Florilegium. 1984. Vol. 6. P. 28–49.
24. Dodgeon M. H., Lieu S. N. C. (eds.). The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars (AD 226–363). A Documentary History. London; New York: Routledge, 1994.

John Chrysostom on the Roman-Persian Wars

Vladimir Dmitriev

Associate Professor of the Department of Russian and World History; Acting Vice-Rector; Associate Professor of the Department of Church History and Humanities, Pskov State University

Pskov Regional Teachers-in-Service Institute

Pskov-Caves Theological Seminary

Pskov, 180000, 2, Lenin sq.

Liudmila Alieva

Associate Professor of the Department of Russian and World History, Pskov State University

2 Lenin Square, Pskov 180000

Abstract

The writings of St. John Chrysostom include numerous information about Persia and the Persians. Some of them relate to military history and reflect the military and military-political realities of Roman-Persian relations in the John Chrysostom's period. The main part of the information reported by John Chrysostom about the Roman-Persian wars is connected with the Persian expedition of the emperor Julian the Apostate in 363 AD. The Saint explains the unsuccessful outcome of the campaign of 363 for the Romans by the fact that Julian organized anti-Christian persecutions. So, the death of Julian during the campaign is interpreted by John Chrysostom as a Divine punishment. The saint leaves the question of the death of the emperor open, not leaning towards any of the versions that circulated at that time. The description by John Chrysostom of the invasion of the Roman army into Persia in many details coincides with the information of our main source - the "Res Gestae" by Ammianus Marcellinus, who was not only a contemporary of the saint, but also the participant of the events of 363 AD. This indicates a high degree of reliability of the information reported by John Chrysostom. At the same time, the saint demonstrates an ambivalent attitude towards the Persians, considering them, on the one hand, barbarians and opponents of Rome, and, on the other hand, a people demonstrating high moral qualities (in particular, humanity towards the Romans). In addition, John Chrysostom reports some information about the activities of the Persian military intelligence.

Keywords: John Chrysostom, Sasanian Iran, Roman Empire, military history, Roman-Persian wars, barbarians, worldview.

Publication date: 27.03.2023

Citation link:

Dmitriev V., Alieva L. John Chrysostom on the Roman-Persian Wars // *Metamorphoses of History – 2023. – Issue 27* [Electronic resource]. URL: <https://history->

metamorph.ru/S230861810024061-7-1 (circulation date: 22.07.2024). DOI:
10.37490/S230861810024061-7

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 22.07.2024; URL - <http://ras.jes.su/history-metamorph/s230861810024061-7-1> Все права защищены.